

Знаки и символы. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!

Знаки и символы. Владимир Владимирович Набоков

1

В четвертый раз за четыре года они столкнулись с проблемой: что подарить на день рождения молодому человеку с неизлечимо поврежденным рассудком? У него не было желаний. Изделия человеческих рук представлялись ему либо средоточием зла, обусловленным вредоносной активностью, различимой лишь им одним, либо вульгарным удобством, которым он не мог воспользоваться в своем абстрактном мире. Исключив ряд предметов, способных обидеть или испугать его (все по части техники, например, было табуировано), родители остановились на хрупком и невинном пустяке: корзинке с набором из десяти фруктовых желе в десяти маленьких баночках.

К моменту его рождения они были уже давно женаты; минуло двадцать лет, и теперь они вполне состарились. Ее унылая седина казалась причесанной кое-как. Носила она дешевые черные платья. В отличие от других дам ее возраста (таких, как миссис Соль, их соседка, чье лицо было розовым и лиловым от румян и чья шляпа несла на себе букет береговой флоры), она подставляла незащищенное белое лицо беспощадному освещению весенних дней. Ее муж, который у себя на родине слыл весьма успешным бизнесменом, теперь полностью зависел от своего брата Исаака, настоящего американца с сорокалетним стажем. Они редко с ним виделись и прозвали его «прынцем».

В ту пятницу все складывалось неудачно. Поезд метро потерял жизнетворный ток в туннеле меж двух станций, и четверть часа не слышно было ничего, кроме послушного биения сердца и шороха газет. Автобус, на который им предстояло пересест, не приходил целую вечность, а когда подошел, оказался набит болтливыми старшекласниками. Лило как из ведра, пока они брели по коричневой дорожке, ведущей к лечебнице. Опять они ждали; и вместо их мальчика с его шаркающей походкой (отсутствующее лицо подпорчено угрями, плохо выбрито, смущенно-сумрачно) медсестра, которую они знали и недолюбливали, наконец появилась и бодро объяснила, что опять он пытался свести счеты с жизнью. Она сказала, что с ним все в порядке, но посетители могут его расстроить. Персонал был так малочислен и вещи так легко терялись, что они решили не оставлять подарок в канцелярии – принести его в следующий раз.

Она подождала, пока муж откроет зонт, и взяла его под руку. Он откашливался на особый манер, как всегда, когда бывал расстроен. Перейдя дорогу, они подошли к навесу на автобусной остановке, и он закрыл зонт. Всего в нескольких футах от них под колышущейся, пропитанной влагой кроной беспомощно дергался в луже крошечный, полуживой, неперившийся птенец.

В продолжение долгого пути до станции метро они не сказали друг другу ни слова, и всякий раз, глядя на его старческие руки (вздувшиеся вены, кожа в пигментных пятнах), сложенные замком и подрагивающие на рукояти зонта, она сдерживала подступающие слезы. Озираясь вокруг в попытке сосредоточить на чем-нибудь внимание, она почувствовала нечто вроде легкого изумления – смесь сострадания и удивления, – заметив, что темноволосая девушка с грязными накрашенными ногтями на ногах плачет на плече у спутницы постарше. Кого напоминает эта дама? Ребекку Борисовну, чья дочь вышла замуж за одного из Соловейчиков, в Минске, много лет назад.

Последний раз, когда он пытался совершить это, его способ, по словам врача, был шедевром изобретательности; он бы и преуспел, не вмешайся завистливый товарищ по палате, подумавший, что он учится летать, и остановивший его. На самом деле он хотел проломить брешь в своем мире и ускользнуть через нее.

Система его бреда стала предметом сложной статьи в специальном ежемесячнике, но задолго до этого они с мужем разгадали ее самостоятельно. «Соотносительная мания» – назвал ее Герман Бринк. В этих, очень редких случаях большой воображает, что все происходящее вокруг него имеет тайное отношение к его личности и существованию. Реальных людей он оставляет за рамками заговора, считая себя несравненно умнее их. Природные феномены подстерегают его, куда бы он ни шел. Облака в пристальном небе обмениваются посредством замедленных сигналов невероятно подробной информацией, касающейся его. Сокровенные его мысли

Знаки и символы. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru обсуждаются на закате с помощью азбуки для глухонемых мрачно жестикулирующими деревьями. И галька, и пятна, и солнечные блики образуют узоры, представляющие неким жутким образом послания, которые он должен перехватить. Всё есть шифр, и повсюду речь идет о нем. Некоторые из соглядатаев – сторонние наблюдатели, такие, как стеклянные поверхности и спокойные водоемы; другие, вроде пальто в витринах, – предубежденные свидетели, линчеватели в глубине души; третьи (проточная вода, бури), истеричные до безумия, имеют искаженное мнение о нем и гротескно перетолковывают его действия. Следует быть начеку и посвящать каждое мгновение и частицу бытия расшифровке вибрации вещей. Самый воздух, им выдыхаемый, заносится в картотеку и складывается. Если бы вызываемый им интерес ограничивался только непосредственным окружением! Увы, он простирается далеко за эти пределы. С расстоянием лавина диких пересудов лишь возрастает в громогласности и многословии. Тени кровяных шариков из его сосудов, увеличенные в миллионы раз, проносятся над широкими равнинами; и еще дальше заоблачные вершины невыносимой тяжести и высоты подытоживают на языке гранита и вздымающихся елей последнюю истину его существования.

2

Когда они вышли из тяжелого и сперттого воздуха метро, сухой остаток дня таял в уличном освещении. Она решила купить рыбу на ужин и отдала ему корзинку с баночками желе, велев идти домой. Он уже поднялся на площадку третьего этажа и тут вспомнил, что ключи остались у нее.

Бесшумно он присел на ступени и тихо встал, когда спустя десять минут она пришла, тяжело ступая по лестнице, устало улыбаясь и качая головой в осуждение своей глупости. Они вошли в свою двухкомнатную квартиру, и он тут же направился к зеркалу. Большими пальцами рук растянув уголки рта, с ужасной, напоминающей маску гримасой, он извлек неудобный зубной протез и оборвал длинные бивни слюны, свисавшие с него. Пока она накрывала на стол, он читал свою русскую газету. Не отрываясь от чтения, ел бесцветный корм, не нуждавшийся в пережевывании. Она понимала его состояние и молчала.

Когда он пошел спать, она осталась с колодой потрепанных карт и старыми альбомами. Через узкий дворик напротив, где в темноте барабанил дождь по железным мусорным бакам, тускло горели окна, и в одном из них человек в черных брюках, заложив голые локти за голову, лежал на неопрятной постели. Она опустила шторку и стала рассматривать фотографии. В младенчестве он выглядел более изумленным ребенком, чем другие дети. Из прорези альбома выпала немецкая горничная, служившая у них в Лейпциге, и ее толстомордый жених. Минск, революция, Лейпциг, Берлин, Лейпциг, косо снятый фасад не в фокусе. Четырехгодовалый – в парке: хмуро, застенчиво насунив бровки, отворачивается от любопытной белки, как отвернулся бы от всякого незнакомца. Тетя Роза, суетливая, угловатая старая дама с диким взглядом, жившая в содрогавшемся мире дурных вестей, банкротств, железнодорожных катастроф, раковых опухолей, – пока немцы не уничтожили ее вместе со всеми, о ком она беспокоилась. Шестилетний – когда он рисовал диковинных птиц с человеческими руками и ногами и страдал бессонницей, как взрослый. Его двоюродный брат, впоследствии – знаменитый шахматист. Лет восьми, его уже трудно понимать, боится обоев в коридоре, картинки в книге, на которой изображен идиллический пейзаж с камнями на склоне холма и старым тележным колесом, висящим на ветке голого дерева. В десятилетнем возрасте, когда они покинули Европу... Горечь, стыд, унижение, мерзкие, злые, отсталые дети, учившиеся вместе с ним в специальной школе. А затем наступил период в его жизни, совпавший с долгим выздоровлением после пневмонии, когда все эти маленькие фобии, которые его родители упрямо считали чудачествами необычайно одаренного ребенка, сгустились в непроницаемую паутину логически взаимосвязанных представлений, делающих его абсолютно недоступным для окружающих.

Все это и многое другое она принимала, ибо в конечном счете вся жизнь состояла из смирения перед утратой одной радости за другой, и даже не радости, а лишь возможности улучшения. Она думала о приливах страдания, на которое она и ее муж были почему-то обречены; о невидимых гигантах, мучающих ее мальчика каким-то невероятным образом; об огромных запасах нежности, содержащихся в мире; о судьбе этой нежности, которая либо раздавлена, либо растрочена понапрасну, либо переродилась в безумие; о заброшенных детях, напевающих что-то в невыметенных углах; о прекрасных сорняках, не могущих укрыться от садовника и вынужденных беспомощно наблюдать за его обезьяньей тенью, оставляющей за собой покалеченные цветы по мере продвижения чудовища.

3

Она еще сидела в столовой, когда после полуночи услышала, как застонал ее муж; и вот он, пошатываясь, вошел в старом пальто с каракулевым воротником поверх пижамы, в пальто, которое предпочитал удобному синему халату.

– Не могу заснуть! – воскликнул он.

– Почему? – спросила она. – Почему тебе не спится? Ты же так устал...

– Не могу заснуть, потому что я умираю, – сказал он и улегся на диван.

– Опять живот? Хочешь, я позвоню доктору Солову?

– Никаких докторов, не надо докторов! – застонал он. – К черту докторов. Мы должны забрать его как можно скорее. Иначе мы будем в ответе. Будем в ответе! – повторил он и резке сел, спустив ноги на пол, колотя себя по лбу стиснутым кулаком.

– Хорошо, – сказала она спокойно, – завтра утром мы возьмем его домой.

– Не выпить ли чаю? – сказал он и пошел в уборную.

С трудом нагнувшись, она подобрала несколько карт и фотографии, соскользнувшие с дивана на пол: валет червей, десятка пик, туз пик, Эльза и ее кошмарный ухажер.

Он вернулся повеселевший и громко объявил:

– Я все обдумал. Отдадим ему спальню. Каждый будет проводить часть ночи у него, а другую – на этом диване. По очереди. Два раза в неделю будем показывать его врачу. И все равно, что скажет прынец. Да он и не скажет ничего, потому что так еще дешевле.

Зазвонил телефон. Для телефонного звонка время было неподходящее. Левая тапочка свалилась у него с ноги, и он, стоя посреди комнаты, нашаривал ее носком и пяткой, открыв по-детски беззубый рот, уставясь на жену. Владея английским лучше, чем он, обычно она подходила к телефону.

– Могу я поговорить с Чарли? – сказал бесцветный девичий голос.

– Какой вы набираете номер? Нет, вы ошиблись номером.

Трубку повесили. Ее рука потянулась к гулко колотившемуся сердцу.

– Он меня напугал, – сказала она.

По его лицу скользнула улыбка в предвкушении того, что они заберут сына с наступлением дня. Ножи придется держать под замком. Даже в худшие времена он не представлял опасности для окружающих.

Опять зазвонил телефон. Тот же тихий, обеспокоенный голос спросил Чарли.

– У вас неправильный номер. Я объясню, в чем дело. Вы набираете букву О, а надо ноль.

Они уселись за импровизированное, праздничное, полуночное чаепитие. Подарок сыну стоял на столе. Он шумно отхлебывал чай; его лицо покраснелось; он вращал стакан, как будто хотел тщательнее растворить в нем сахар. У него на виске, по соседству с большим родимым пятном, заметно вздувалась жилка, и серебряная щетина, хотя он и брился утром, проступала на подбородке. Пока она наливала ему еще один стакан чаю, он, надев очки, с удовольствием разглядывал яркие желтые, зеленые, красные баночки. Непослушными влажными губами он озвучивал их красноречивые ярлычки: абрикосовое, виноградное, шливовое, айфовое. Он добрался до китайских яблочек, когда опять зазвонил телефон.

1947

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!

Знаки и символы. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!